

МНОГОРЕМИЗНОЕ ТКАЧЕСТВО НА БЕЛАРУСИ: НАРОДНАЯ ЛЕКСИКА КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ПУТЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

В белорусском крестьянском текстиле распространены так называемые «многоремизные» («шматнітовыя»¹) ткани (рушники, скатерти, постилки), вытканые при помощи 4, 6, 8 и большего количества ремизок. Для данных тканей характерна двухсторонняя узорчатость, геометрическая шашечная орнамента и её органичное соединение со структурой переплетения.

Многоремизные ткани встречаются на территории Беларуси не повсеместно, способ их выполнения, характер узоров имеют региональные отличия. Изделия наиболее широко распространены на севере, северо-западе и центральной части Беларуси и выполнялись на 4, 8, 10, 12 ремизках. Тут встречаются образцы, изготовленные на максимально возможном в крестьянском ткачестве количестве ремизок – 16, 22, 24. Для восточных и южных районов характерны менее сложные по орнаменту и способам выполнения 4- и 8-ремизные одноуточные и двухуточные изделия. По художественному решению белорусские народные многоремизные ткани близки, а нередко и идентичны подобным тканям Литвы, Латвии, восточных районов Польши.

Высокие художественные достоинства многоремизных тканей, их распространение на белорусско-польско-литовском пограничье ещё в начале XX в. вызвали к ним общественный и собирательский интерес. За изделиями такого рода было закреплено название «виленские ткани» [1, с. 127, 250]. Проблема генезиса «виленских тканей» впервые была поставлена и разрабатывалась в междувоенный период в кругу виленских этнографов – профессуры и выпускников кафедры этнологии и этнографии Виленского университета. Ц. Бодуэн де Куртене Эренкройц, сравнивая «виленско-новогрудские ткани» с подобными скандинавскими (норвежскими, шведскими) образцами, пришла к выводу о их «балтийском происхождении», называла их тканями «северного типа», «балтийского типа» и указала на влияние германских традиций, воспри-

¹ Ремизки («ніты») – это части ткацкого станка, которые перемешают нити основы для образования зева. Вариантность узоров, видов переплетений в многоремизных тканях достигается за счёт количества использованных ремизок, системы распределения в них нитей основы, их подвязки к подножкам и последовательность «хода» ткачихи по ним в процессе ткачества.

нятых этнической культурой Беларуси и Литвы через посредничество еврейских торговцев и ремесленников [2, с. 337,339]. В 1930-е годы проблему развития многоремизного ткачества на землях Виленщины и Новогрудчины исследовал Л. Турковский [3, с. 59,64]. Польские учёные Р. Рейнфус [9, с. 158], М. Матушек [10, с. 145], А. Блаховский [11, с. 60] связывают распространение этого вида ткачества в балтийском регионе, восточных землях Польши и Беларуси с ремесленным ткачеством. Белорусские исследователи, основываясь на выводах польских авторов, утверждают, что многоремизные ткани на территории Беларуси, преимущественно в её западных районах, распространились в конце XIX в. под влиянием ремесленного ткачества [4, с. 266], а также в связи с деятельностью в конце XIX – начале XX в. ткацких школ-мастерских [17, с. 539].

Вместе с тем проблема распространения многоремизного ткачества и соответствующих этой технике узоров в белорусском народном текстиле исследована недостаточно. Не проведены архивные изыскания документов о появлении и путях миграции ткачей-ремесленников на территории Беларуси, о центрах концентрации ткацких мастерских, обучении крестьян ткацкому ремеслу. Более основательного изучения требует ткацкий «сурвзачны» промысел, который в XVIII – 1-й половине XIX в. был развит в слущких имениях князей Радзивиллов.

Информативным источником для изучения вопроса о путях и способах распространения многоремизного ткачества в крестьянском текстиле является народная ткацкая лексика – названия техник и способов изготовления, видов тканей. Целью данной статьи является обобщение и анализ материалов по народной лексике, которая на протяжении 1980 – 2007 гг. фиксировалась нами во время полевых исследований народного текстиля Беларуси. Соотнесение народных названий многоремизных тканей и способов их изготовления с историческими сведениями о ремесленном и мануфактурном развитии этого вида ткачества позволяют сделать ряд выводов о времени и путях его распространения на территории Беларуси, взаимосвязи с профессиональным ремесленным ткачеством.

Наиболее употребимо в Беларуси название народных тканей, выполненных с использованием 4 и 8 ремизок, – «дымка», а также «дымы», «дымочка». Объяснение названия «дымка» как ассоциативного, связанного с «переливчатостью» узора тканей, не имеет научного характера [4, с. 265]. Согласно слова-

рю В. Даля, слово «дымка» происходит от французского названия редкой и прозрачной креповой шёлковой или шерстяной ткани. Название «дым» имела ткань, которая в XVIII в. производилась на Гродненской королевской мануфактуре [5, с. 225]. В XVIII в. на полотняных мануфактурах, существовавших на территории Западной Украины, среди прочих видов мерных тканей изготавливали узорчатое постельное полотно высокого качества («дыма») [6, с. 105]. Среди украинских названий многоремизных тканей распространены сочетания «в димку», «у самодимку» [6, с. 254]. Сходные с белорусским по звучанию названия имеют многоремизные ткани у болгар («димитное тканё») и литовцев («диминас») [7, с. 60], «димайс» (dimais) [8, с. 89]. Приведённые наименования объединяет общий корень «дим»/«дым». Широкое распространение в народном текстиле названий, производных от этого корня, может указывать на общие европейские корни происхождения многоремизной техники, используемой при их изготовлении, а также на общность наиболее характерных для этого вида тканей орнаментов и переплетений, их взаимосвязь с ремесленным и мануфактурным ткачеством Европы.

Народные названия многоремизных тканей, зафиксированные нами, позволяют получить информацию о путях распространения этой техники в Беларуси. Группа народных названий указывает на конкретные страны и народы, от которых на Беларуси было заимствовано многоремизное ткачество.

На Гродненщине некоторые виды 4-ремизных тканей называют «віленскія», «віленская капа» (деревни Збляны, Заборцы, Малыши Лидского района). Название «віленкі» зафиксировано также в восточной части Беларуси (Лоевский, Брагинский районы). Очевидно указание на Вильно, Виленщину, откуда в народное ткачество пришли такие текстильные узоры.

В Поднепровье записаны названия, соотносящие многоремизные ткани с немцами: «нямецкая дымка» (Дубровенский, Горецкий районы) «нямецкая дымка», «нямецкі ўзор», «немцамі накідаць» (деревня Ивольск Буда-Кошелёвского района). Они могут свидетельствовать о том, что многоремизная ткацкая техника и узоры, заимствовались у ткачей-ремесленников немецкого происхождения, что подтверждается исследованиями польских учёных. Например, в Люблинском воеводстве Польши задокументированные названия многоремизных тканей («узор прусский», «гданьский», «сасский» [10, с. 148]) свидетельствуют о том, что они были принесены с немецких земель.

На Гродненщине встречается название «польскі ўзор» для 4-ремизной ткани (Лидский район), указывающее на польский вектор его происхождения.

Ценная лексическая информация, связанная с многоремизным ткачеством, была собрана нами в восточных районах Беларуси. На белорусско-русском пограничье ткани типа «дымка» называют «у ліцвякі», «ліцвяковыя» (деревня Ляды Дубровенского района Витебской области, Горещкий район Могилёвской области). Эти названия происходят от слова «Литва», которым обозначались земли, лежащие на запад от Руси, а также самоназвания его полиэтнического населения, использовавшего для самоидентификации этноним «литвины» («ліцвіны»). Государственная граница между Великим княжеством Литовским и Московским государством сложилась к началу XVI в. и совпадает с этнической границей между русскими и белорусами. Как известно, встреча с представителями другой нации, освоение культурных достижений другого народа оставляет след в народной этимологии. В основе этого культурного механизма лежит принцип оппозиции «свой – чужой». На протяжении значительного исторического периода данная оппозиция была актуальна на пограничных землях в отношениях двух государств – Руси и Великого княжества Литовского. Русские воспринимали соседнее государство как Литву, а его народ как литвинов/литовцев. Известно, что в XVI – XVII вв. благодаря посредничеству «литовцев» в быт и культуру Руси с Западной Европы проникали многие европейские новшества в области ремесленных технологий, поступали товары, изготовленные западноевропейскими мастерами. Некоторые из них на Руси получали названия, напрямую указывающие на их литовское происхождение, например, «литовские кружева». Названия многоремизных тканей «у ліцвякі», «ліцвяковыя», сохранившиеся до нашего времени в народной ткацкой лексике на востоке Беларуси, свидетельствуют о том, что эти изделия были восприняты не позднее XVIII в. как культурное явление, связанное с литовцами/литвинами и территорией их проживания.

Таким образом, зафиксированная нами белорусская народная лексика многоремизного ткачества указывает на то, что данная технология была заимствована на Западе (Великое княжество Литовское, Вильно, Польша, Германия) и ассоциировалась с соответствующими народами: литвинами/ литовцами, поляками, немцами. Группа названий многоремизных тканей, производных наименования конкретного географического пункта (Вильно), свидетельствует о том, что в прошлом существовала прямая связь этого крупного ткац-

кого центра с распространением в крестьянской среде рассматриваемой технологии ткачества [12].

Ареал распространения многоремизных тканей охватывает Западную и Центральную Беларусь, территорию белорусско-польского пограничья [9, с. 158; 10, с. 145], Литву, Латвию, Швецию, Финляндию. На Украине такие ткани наиболее всего распространены в центральной и восточной части Украинского Полесья (Житомирская, Черниговская, Сумская, Киевская области), в меньшей степени – на северо-западных землях (Камень-Каширский район Волынской, Ракитнянский район Ровенской областей) [6, с. 256]. В России многоремизные ткани не очень характерны для крестьянского текстиля. Они встречаются в Новгородской и Псковской областях, примыкающих к белорусско-балтийскому ареалу, а на Русском Севере практически неизвестны [13, с. 7].

Принимая во внимание гипотезу о распространении многоремизной техники ткачества в результате взаимодействия крестьянской культуры с ремесленным и мануфактурным ткачеством и обусловленности этого процесса наличием исторически сложившегося вектора – с запада на восток (о чём также свидетельствует рассмотренная нами народная ткацкая лексика), можно утверждать, что восточные земли Беларуси стали тем рубежом, на котором продвижение данной ткацкой технологии далее на восток в XVII – XVIII вв. было остановлено в связи с наличием естественного рубежа.

Вторая группа народных названий многоремизных тканей, зафиксированных нами, относится к технологии их изготовления и отражает её особенности. Данная ткацкая техника предполагает наличие специальных схем заправки ткацкого станка, узоров и рисунков (проборки нитей основы в ремизки, последовательности подвязки подножек). В отличие от выполнения простых видов ткацких переплетений (полотняного, репсового, саржевого) и орнаментированных тканей (браное, закладное ткачество) крестьянские ткачихи не могли произвольно выполнять многоремизные узоры и пользовались специальными записями.

На Гродненщине (деревня Большая Медведка Карелицкого района) запись узора 4- и 8-ремизной ткани на бумаге называется «планы». На Могилёвщине (деревня Горы Горецкого района) 4-ремизные постилки называют «планавая поцілка», «ткалі з плану», что говорит о наличии специальных рисунков («планов»), использовавшихся для их изготовления. В деревне Колонск Ивацевичского района Брестской области скатерти, вытканные в 4, 6 нитов но-

сят название «насто́льнік у дэ́сні» («дэсень» в переводе с польского языка «узор», «рисунк», «узорчатая ткань»). В деревне Старая Слобода Крупского района записаны названия многоремизных тканей, производные от слова «манера»: «у манеры ткани», «манеравыя», «посцілка-манераўка». Существует два толкования этих названий. «Манерой» в русском набоечном промысле назывались доски, при помощи которых на ткань наносился рисунок. Слово это обозначает также штамп, рисунок, шаблон. Поэтому названия многоремизных тканей, производные от слова «манера», могут относиться к ткани, вытканной по специальному узору, рисунку. Не исключено, что эти народные термины связаны с культурой русских старообрядцев – их поселения имеются на территории Крупского района, а также с набоечным промыслом, которым старообрядцы занимались. Кроме того, названия «у манеры ткани», «манеравыя», «манераўка» могут быть ассоциативно связаны с понятием «манерничать», характеризующим определённый способ поведения, или свидетельствовать о сложностях овладения данной ткацкой технологией.

Ткацкие записи существовали в крестьянской среде в форме простых списков, графически и при помощи цифр фиксировавших на бумаге способ заправки ткацкого станка, последовательность хода по подножках для выполнения того или иного узора. Ткачи, занимавшиеся ткачеством профессионально, работали на заказ, имели специальные альбомы, состоящие из десятков, а то и не одной сотни рисунков узоров тканей, выполняемых на 4-х и большем количестве ремизок. Известны альбомы латышских ткачей, датированные 1771, 1813, 1856 гг. [14, с. 13 – 17], узорник XVIII в. из Люблинского уезда в Польше [10, с. 145 – 146], альбом 1800 г. немецкого ткача, который в конце XVIII – начале XIX в. работал в Пенсильвании (США) [15, с. 230 – 231]. Имеются сведения о существовании узорника с более чем 200 образцами многоремизных тканей и на Беларуси, но его судьба, к сожалению, неизвестна [16, с. 55].

Сопоставление узоров белорусских народных многоремизных тканей с опубликованными рисунками из узорников ткачей обнаруживает почти полное сходство. При этом очевидно, что ассортимент узоров крестьянских тканей, в сравнении с ремесленными изделиями, был ограниченным. Крестьянки, овладев технологией многоремизного ремесла, ткали наиболее простые узоры на небольшом количестве ремизок. Повсеместно встречаются ткани на 4-х ремизках. Ткани на 6, 8 ремизках менее распространены на востоке Беларуси. В то

же время в Западной Беларуси, где происходило наиболее тесное взаимодействие крестьянской культуры и ремесленного текстильного производства. количество использованных ремизок доходило до 10, 12, 16 и даже 22, 24, а соответственно, более сложными были узоры тканей и их переплетение (в том числе атласное).

Распространение техники изготовления многоремизных тканей на территории Беларуси приходится на XVII – XVIII вв. Процесс освоения крестьянской культурой этой ткацкой технологии охватывает весь XIX в. В конце XIX – начале XX в. благодаря деятельности ткацких школ и мастерских, многоремизное ткачество получает ещё более широкое распространение в домашнем ткачестве и крестьянском ткацком промысле. В XX в. развитие ткацких техник и узоров усилилось в связи с возросшей миграцией населения. Рушники, скатерти, постилки на 4 и 8 ремизках ткали в значительном количестве ещё в 1950 – 1960-е годы. В тех районах, где крестьянки ранее не были знакомы с многоремизным ткачеством, они воспринимали новые узоры как модные, что содействовало овладению технологией их изготовления. Неслучайно в деревне Толмачёво Столинского района рушники, сотканые на 4 ремизках, в середине XX в. называли «ручнікі ў моды». В некоторых случаях узоры тканей получили название, соответствующее той местности, откуда они были принесены, заимствованы. В деревне Оброва Ивацевичского района Брестской области о 4-ремизных тканях говорят, что они вытканы «па-слуцкі». В этой части Западного Полесья многоремизное ткачество в довоенный период фактически не было известно и воспринималось от слущких переселенков, которых местные мужчины брали замуж.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лабачэўская, В.А. Зберагаючы самабытнасць: з гісторыі народнага мастацтва і промыслаў Беларусі / В.А. Лабачэўская. – Мінск: Беларуская навука, 1998.
2. Baudoin de Courtenay-Ehrenkreutz-Jędrzejewiczowa, Ca. Łańcuch tradycji: teksty wybrane / C. Baudoin de Courtenay-Ehrenkreutz-Jędrzejewiczowa. – Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 2005.
3. Лабачэўская, В. Люцыян Туркоўскі – даследчык народнага ткацтва Віленшчыны і Навагрудчыны / В. Лабачэўская // Браслаўскія чытання:

- м-лы VI-й наукова-краязнаўчай канфэрэнцыі, 7-8 мая 2003 г., г. Браслаў. – Браслаў, 2003. – С. 59 – 64.
4. Сахута, Я.М. Народнае мастацтва Беларусі / Я.М. Сахута. – Мінск: БелЭн, 1997.
 5. Сахута, Е.М. Художественные ремёсла и промыслы Белоруссии / Е.М. Сахута, В.А. Говор. – Минск: Наука и техника, 1988.
 6. Никорак, О. Українська народна тканина XIX – XX ст.: типологія, локалізація, художні особливості / О. Никорак. – Львів: НАН України, 2004. – Ч. I. Інтер'єрні тканини (за матеріалами західних областей України).
 7. Курилович, А.Н. Белорусское народное ткачество / А.Н. Курилович. – Минск: Наука и техника, 1981.
 8. Savoniakaite, V. Audiniai kaimo kultūroje: lietuvių geometriniai raštai XIX –XX amžiuje (textiles in rural culture) / V. Savoniakaite. – Vilnius: Alma litera, 1998.
 9. Reinfuss, R. Polskie druki lodowe na płótnie / R. Reinfuss. – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1953.
 10. Matusek, M. Ludowe «dywany» przetykane na Lubelszczyźnie / M. Matusek // Polska sztuka ludowa. – R. XV. – 1961. – № 3. – S. 145 – 152.
 11. Błachowski, A. Niektóre typy tkanin dekoracyjnych jako przykład krążenia wzorów we współczesnej sztuce ludowej / A. Błachowski // Współczesne tkactwo ludowe województwa Warszawskiego: rocznik Muzeum Mazowieckiego w Płocku. – 1973. – Z. 5.
 12. Makowska-Gulbinowa, E. Wileńskie cechy tkackie do r. 1795 / E. Makowska-Gulbinowa // Atenium Wileńskie, II. – Wilno, 1924.
 13. Русское народное ткачество и керамика: каталог выставки. – Л.: Государственный русский музей, 1976.
 14. Alsupe, A. Audēji Vidzemē. 19. gs. Otrajā pusēun 20. gs. sākamā / A. Alsupe. – Rīga: Zinātne, 1982.
 15. Safford, C.L. America's Quilts and Coverlets / C.L. Safford, R. Bishop. – New-York: Weatnervane Books, 1974.
 16. Чорны, К. Слуцкія сурвэты / К. Чорны // Беларусь. – 1945. – № 10. – С. 55.

17.Віннікава, М.М. Шматнітовае ткацтва / М.М. Віннікава // Этнаграфія Беларусі: энцыкл. – Мінск, 1989. – С. 538 – 539.

Слепцова (Кызласова) И.С. (Россия, г. Москва)

К ИСТОРИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ ЗАПАДНО- И СЕВЕРОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ (НА МАТЕРИАЛАХ ТРАДИЦИОННОЙ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ)

(Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 07-01-00003а))

Изучение особенностей народного костюма для решения этногенетических и этноисторических проблем традиционно для этнографии, однако для этого чаще использовались материалы об одежде населения южнорусских областей. Русский Север, долго считавшийся единым в этнографическом отношении, в этом плане исследован недостаточно. Тот факт, что комплекс с сарафаном из набойки, пестряди или покупных тканей, типичный для одежды русских северян, в ряде мест соседствует с нехарактерным комплексом, в который входит юбка или сарафан из яркой полосатой ткани, уже привлекал внимание исследователей [1, с. 635; 2; 3, с. 66 – 86], однако до сих пор остаются неясными многие вопросы, что заставляет вернуться к этой проблеме вновь [4, с. 346 – 366]. Её решение требует прежде всего детального описания севернорусских полосатых юбок и сравнения их с аналогичной одеждой других народов.

У русского населения Севера мы встречаем две разновидности юбок: с вертикальным и горизонтальным расположением полос. Они значительно отличаются друг от друга и по технике изготовления ткани, и по покрою, и по цветовой гамме. В данной статье мы рассмотрим только тип юбок с вертикальным расположением полос (продольнополосатые) и укажем возможные причины распространения их на Русском Севере.

Основой ткани служили льняные нити, иногда окрашенные в красноватый цвет, утком – всегда довольно толстая домашняя шерстяная пряжа (овечья или коровья) различных цветов (красного, фиолетового, синего, зелёного, жёлтого, коричневого и др.). Переплетение нитей репсовое (так называемый уточный репс, при котором нити основы натягивались редко, а нити утка перекрывали их практически полностью, отчего ткань казалась шерстяной). Имеющихся материалов недостаточно, чтобы выдвинуть какие-либо предположения об особенностях цветовой гаммы или орнамента, присущих костюму того или иного района. Вероятнее всего орнаментация ткани зависела от фантазии ма-